

Тарс выглядел несколько бледным. Оглядев остальных магов, присутствующих в зале, он с некоторой запинкой заговорил:

— Я не являюсь прямым наследником. Раньше я не знал, что именно находится внутри печати. Я лишь знал, что для безопасности печать охраняется фракцией Добра, чтобы предотвратить её раскрытие магами фракции Зла, что могло бы привести к гибели всего живого. Включая координаты, всё это находилось под строгим секретом в рамках договора.

Тогда это было сделано для предотвращения безумия фракции Зла, но теперь именно фракция Добра своими действиями нанесла непоправимый ущерб.

Несколько магов глубоко вдохнули.

— Совершенно верно. В то время фракция Добра, чтобы предотвратить проблемы с печатью, сначала ограничила информацию о её содержимом только прямыми наследниками, остальные маги не знали об этом. Затем, для большей безопасности, они взяли под контроль охрану печати и право знать её координаты. Таким образом, прямые наследники других фракций знали только, что находится внутри печати, но о координатах не имели ни малейшего понятия, — Цзялань с насмешкой взглянул на Тарса.

Фракция Добра, по сути, сама стала преступником. Непонятно, как те великие благодетели в своё время решили, что фракция Добра сможет устоять перед искушением силы.

Теперь уже поздно что-либо менять, и нет смысла пытаться выяснять, что тогда нашло на магов.

— Два прямых наследника фракции Добра уже погибли, но что случилось с Моррисом? Неужели он тоже пострадал? — спросил один из магов нейтральной фракции, который ранее был близок к фракции Добра.

— Именно поэтому мы собрали это собрание. Моя приёмная дочь Лилит в тот момент по моему поручению направлялась в северный регион, в Ситарн, чтобы купить информацию, и случайно оказалась свидетелем момента разрушения печати, — Цзялань указал на Фэн Ваншу, стоящую позади него. — После открытия печати, прежде чем сбежать с помощью свитка, она услышала довольно интересный разговор. Думаю, вам также будет интересно его услышать.

Фэн Ваншу, которую Цзялань описал как дрожащую от страха девушку, не выразила никакого протеста. Каждое слово Цзялани было направлено на то, чтобы снять с неё подозрения.

— Да, это интересно, но у меня есть одно условие: мы сами должны извлечь воспоминания, а не позволять ей делать это самой, — один из прямых наследников нейтральной фракции, маг драконьего языка, извиняюще улыбнулся Фэн Ваншу. Хотя это требование могло показаться жестоким по отношению к ребёнку, но чтобы избежать искажений из-за страха, он мог поступить только так.

— Лилит? — Цзялань посмотрел на Фэн Ваншу.

Фэн Ваншу кивнула в знак согласия. Ей было всё равно, кто будет извлекать её воспоминания. Как ИИ, она неплохо владела псионикой, и даже если кто-то незнакомый попытается проникнуть в её память, ей это будет безразлично. Создать ложные воспоминания для неё было проще простого.

— Господа, могу ли я взять на себя эту задачу? — Цзялань оглядел присутствующих.

Не встретив возражений, он прикоснулся к челу Фэн Ваншу, активировав одну из магических рун в своём магическом контуре. Тонкая серебряная нить вытянулась из её лба.

Цзялань быстро начертил магическую руну, поместив в неё серебряную нить, и руна активировалась, превратившись в огромное изображение.

На нём появилось всё, что Фэн Ваншу увидела с момента начала событий. Присутствующие маги стали свидетелями эпического освобождения дракона, а также увидели женщину, которая кричала, что хочет заключить сделку с драконом. Сделка, которая в их глазах была полной чепухой.

Женщина говорила о мире и благе народа, но все её действия лишь разозлили дракона.

Затем начался ранее собравшийся грозовой шторм.

На этом изображение резко оборвалось.

— Разве грозовой шторм может быть таким мощным? — пробормотал маг в чёрной мантии, всё ещё не оправившись от ужаса, вызванного этим магическим явлением.

Маг в красной мантии дал объяснение:

— Если это сделал маг, то это невозможно.

Он сам владел магией грозового шторма и давно освоил её, но его шторм охватывал лишь сотню метров, а молнии были редкими и слабыми. Ничего подобного тому, что сделал дракон, превратившему молнии в настоящий водопад.

Присутствующие маги не видели этого своими глазами, поэтому их представления о драконе были расплывчатыми. Теперь же они сидели в своих креслах, не в силах вымолвить ни слова.

Сила дракона оказалась ещё более ужасающей, чем они предполагали. Кто знает, как их предки сумели отобрать у него эту печать? Может быть, запрет действительно существовал?

Магия угасает, но они столкнулись, возможно, с самым большим кризисом за последние тысячу лет.

— Как зовут эту женщину? — маг в красной мантии произнёс это сквозь зубы. Даже не зная всех деталей, лишь по воспоминаниям он понял, что эта «катастрофа» была полностью спланирована этой женщиной.

«Если у тебя нет ума, не выходи из дома!»

— Какая разница, как её зовут? Она погибла в грозовом шторме, а оставила нам этот бардак! — маг в чёрной мантии дрожал от гнева и, не обращая внимания на хрупкость магов, ударил по столу.

Его слова вновь повисли в тяжёлой тишине. Виновница погибла, а все последствия этого ужаса теперь ложатся на плечи тех, кто к этому не имеет никакого отношения?

Что за несправедливость?

Но если бы фракция Добра, которая должна была нести за это ответственность, взяла всё на себя, то меньше чем за час в мире осталось бы только две фракции.

А потом эльфы с крайнего севера пришли бы к ним с претензиями. Присутствующие маги, охваченные гневом, не могли вымолвить ни слова.

Если бы у них была утерянная пророческая магия, они бы все побежали и задушили эту женщину в момент её рождения.

— Эту женщину зовут Сигма. Сигма действительно погибла в грозовой шторме, но она не умерла окончательно.

Фэн Ваншу несколько раз подумала, прежде чем выложить этот факт.

Эти слова заставили даже Цзяланя взглянуть на неё с удивлением, пытаясь взглядом остановить её от дальнейших разговоров.

Он не хотел, чтобы её предыдущие слова раскрыли хоть малейшую ложь.

Присутствующие маги смотрели на неё с подозрением.

Но раз Фэн Ваншу начала говорить, она уже знала, как справиться с последствиями. Она с возмущением продолжила:

— Я тоже маг! Я не ученица! Перед телепортацией я ясно видела серебристо-голубую нить на теле Сигмы! Я не вру!

С этими словами она, казалось, в возбуждении вытянула серебряную нить из своего лба. Руна в её руке вспыхнула, нить поглотилась ею, создав изображение. Всё это было выдумкой Фэн Ваншу. На изображении она активировала массив телепортации на свитке, но, подняв голову, увидела, как Сигма, едва державшаяся в грозовой шторме, вдруг оказалась опутана серебристо-голубой нитью, другой конец которой, казалось, тянулся к Западному краю.

Фэн Ваншу не стеснялась лгать. Она с притворным гневом кричала:

— Я не ошибаюсь! Если не верите, извлеките воспоминания сами!

Маги переглянулись. Приёмная дочь Цзяланя, судя по её выражению лица и словам, явно была возмущена их недоверием.

Маг в красной мантии окликнул его:

— Цзялань.

Это было предложением извлечь воспоминания.

Цзялань не знал, как выкрутиться из этой ситуации. Его магия извлечения воспоминаний не могла быть подделана, и все маги за столом не были слепыми! Что задумала его приёмная дочь? Цзялань чувствовал, как на его ладонях выступает пот, но Фэн Ваншу жестом показала ему, чтобы он действовал.

Цзялань, сжав губы, активировал свой магический контур. Никогда не молившийся Цзялань теперь молился, чтобы Фэн Ваншу действительно смогла обмануть его магию.

Серебряная нить снова вытянулась из лба Фэн Ваншу. Прежде чем она превратилась в изображение, Цзялань холодно поставил точку в этом деле:

— Взрослый маг может выдержать только три извлечения воспоминаний в день. После этого я больше не позволю извлекать воспоминания Лилит, если вы захотите сделать это сами, не обессудьте.

Серебряная нить, без видимого воздействия, была помещена в магическую руну.

Восстановленные воспоминания оказались такими же, как и раньше, но с дополнительными деталями: Фэн Ваншу, вернувшись в Башню Магов в панике, встретила Цзяляня, который как раз вернулся. Она рассказала ему о произошедшем, и он привёл её на собрание.

<http://bllate.org/book/16829/1549130>